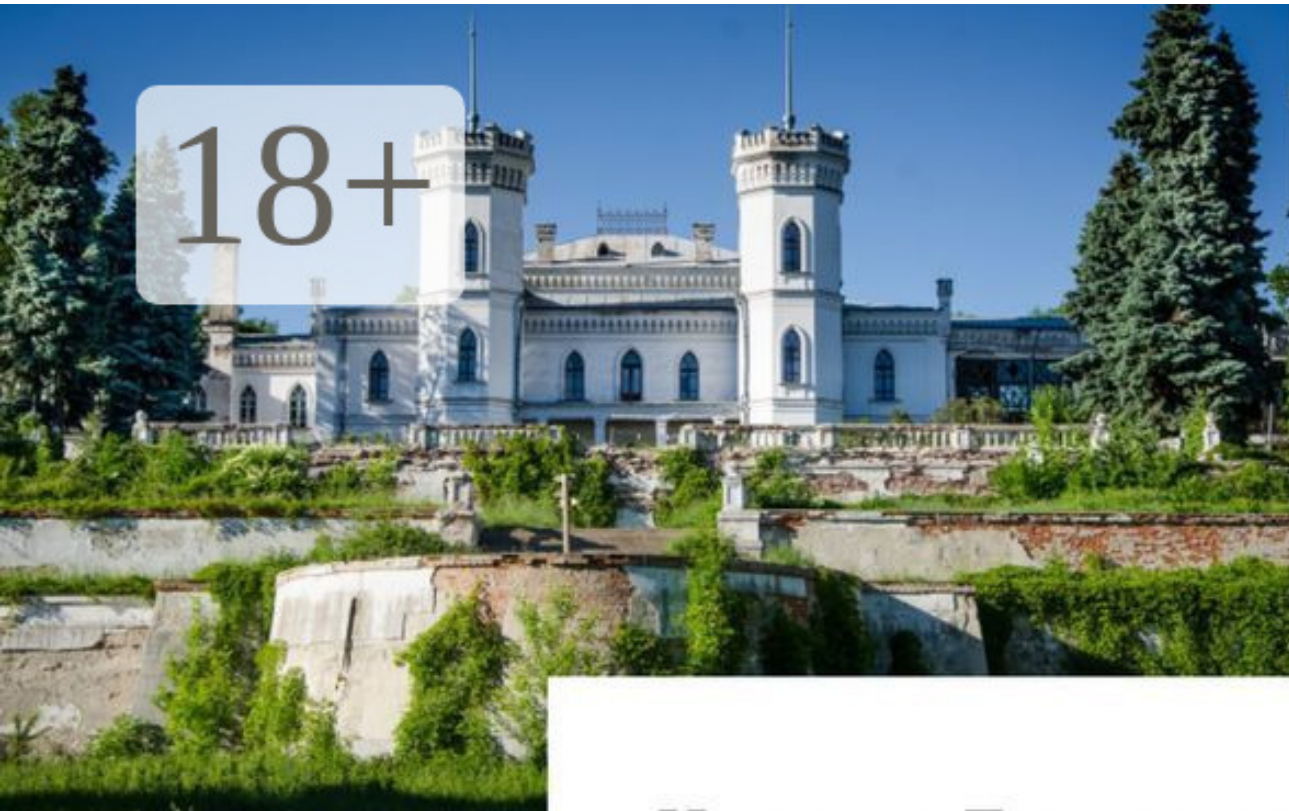

18+

Надежда Лысаченко
Татьяна Чащина

Призраки «Белого лебедя»

Настоящая любовь живет
вечно

Надежда Лысаченко

**Призраки «Белого лебедя».
Настоящая любовь живет вечно**

«Издательские решения»

Лысаченко Н.

Призраки «Белого лебедя». Настоящая любовь живет вечно /
Н. Лысаченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510692-6

Я где-то читал, что умер тот, кто забыт. А я полагаю, что эту историю знаете только вы, а теперь будем знать и мы, и уж поверьте, она будет передаваться от бабушки к внуку и так далее. Я уверен, что когда-нибудь история эта заменит детям сказку на ночь, а простая Золушка уйдет в небытие. Ведь правда?

ISBN 978-5-00-510692-6

© Лысаченко Н.
© Издательские решения

Содержание

Н. В. Лысаченко	6
Призраки Белого лебедя	7
ПРОЛОГ	8
Часть №1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Призраки «Белого лебедя» Настоящая любовь живет вечно

**Надежда Лысаченко
Татьяна Чашина**

© Надежда Лысаченко, 2020

© Татьяна Чашина, 2020

ISBN 978-5-0051-0692-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Н. В. Лысаченко

Призраки Белого лебедя

(Исторический роман)

ПРОЛОГ

В шестидесяти километрах от Харькова, на естественном холме среди леса расположился дворец – назван он был «Белым лебедем», так как возвышался над озером, простирая к воде белые крылья, а в его тени, словно ангелы, спокойно плавали белые лебеди.

Ниже дворца – небольшой овраг, благодаря этому был создан прекрасный парк на склоне, а также система прудов в овраге. На самой верхней террасе находится большой фонтан. Ниже расположено еще две террасы. В самый низ можно спуститься по системе лестниц. Лестницы и стенки террас были украшены статуэтками, декоративными вазами, фонарями. Все стенки были овиты плетущимися розами и диким виноградом. На террасах были расположены цветники.

Вокруг дворца разбит великолепный парк, где растут в основном голубые ели и дубы. А также высажено огромное количество декоративных растений, которые можно стричь и которые красиво цветут. Подбирались такие породы деревьев, которые цветут в разное время года. Было высажено много фруктовых деревьев.

Все дорожки в парке были уложены красным кирпичом, а некоторые красной кирпичной крошкой. По краям дорожек были сделаны сливы для воды. На террасах были устроены водотвод и система канализации.

Внизу, на месте оврага, соорудили два искусственных пруда, через который переброшен арочный мостик. По другую сторону от прудов – крутой склон, поросший лесом. Здесь расположена липовая аллея, липы растут ветками вертикально вверх. В конце аллеи располагалась красивая беседка, из которой был виден парк, дворец, и окрестные холмы.

В одной из частей парка находятся вольеры с оленями, фазанами и экзотической птицей.

Парадный въезд в усадьбу отмечен воротами на мощных пилонах, украшенными крепостными зубцами и угловатыми башенками, примыкающими непосредственно к дому охраны с пирамидальными ступенчатыми фонтанами, вытянутыми окнами и остроконечной крышей со шпилем.

Композиционным центром Шаровского парка стал дворец, господствующий над окружающим пространством. Парадный подъезд выделен двумя симметричными монументальными восьмигранными башнями со шпилями, он словно имитирует средневековый замок. Готическим стрельчатым окнам и зубцам венчающего карниза противопоставлен античный мотив квадратных дворцовых колонн, поддерживающих балкон над главным ходом.

Прошло много времени после насыщенных событий двадцатого века. Как-то раз в эти места заехала молодая пара, она много раз слышала про белоснежный замок, но все время как-то не получалось попасть в это место. И всё же невиданное желание побывать там в итоге взяло своё. И вот, недолго думая, они сели в машину и через час уже подъезжали к воротам Шаровского замка.

У ворот их встретил старик лет восьмидесяти, маленького роста и с добрыми глазами.

– Что вам здесь угодно? – сурово спросил старичок у незваных гостей.

– Это, видимо, охранник, – шепнула девушка юноше.

– Так и есть, – так же тихо ответил юноша.

– Что вам угодно? – еще раз спросил старичок. – Вы, наверное, приехали сюда, чтобы лечь на лечение?

– На лечение? – переспросил юноша. – Вовсе нет. А от чего тут лечат?

– Чахотка – слышал, я надеюсь.

– Да, мы слышали о ней, но мы здесь не за этим.

– Тогда вам лучше поскорей уехать. Здоровым здесь делать нечего, – ответил он и уже хотел уйти, но девушка остановила его.

– Простите нас, пожалуйста. Мы много слышала про это место и долгое время мечтали сюда приехать, но мы много учимся, и у нас совсем нет свободного времени, только сегодня и то совсем не долго. Мы просим пропустить нас, чтоб быстро осмотреть это место, и обещаем, что через час нас уже здесь не будет.

– Ладно. Я впущу вас, но только если заболаете, прошу не поминать старика злым словом.

– Ну что вы, – мягко ответила девушка.

– Тогда прошу, – ответил старик, открывая паре ворота. К большому сожалению, в сам замок зайти вам не удастся. А вот окрестные места я с удовольствием вам покажу, так как вижу, что вы люди добрые, не нагрубили старику, а вежливо попросились войти.

– Вы хорошо знаете эти места? – спросила девушка.

– Неплохо. Сюда я поступил на службу после войны. Когда-то давно, еще до революции, здесь служил мой прадед, работал конюхом. Он очень хорошо знал последних господ, в особенности баронессу. К сожалению, после стольких лет никто не помнит о ней, даже её имени не знают, хотя она была жительницей местной деревни.

– Постойте, вы хотите сказать, что баронесса была простолюдинкой? – спросил юноша.

– Ну да. Вы все прекрасно поняли, – ответил старик.

– А вы бы не могли нам рассказать об этом? Это так интересно, необыкновенно, невероятно. Я хочу сказать, что кроме вас, теперь и мы будем помнить её. Вы знали её имя? – взволновано спросила девушка.

– Вы действительно хотите услышать эту историю?

– Ещё бы. Мы вам не сказали, но мы будущие краеведы, и подобные истории – это просто находка. Да и не только это. Я где-то читал, что умер тот, кто забыт. А я полагаю, что эту историю знаете только вы, а теперь будем знать и мы, и уж поверьте, она будет передаваться от бабушки к внуку и так далее. Я уверен, что когда-нибудь история эта заменит детям сказку на ночь, а простая Золушка уйдет в небытие, – пылко произнес юноша. – Ведь правда?

– А я и не знала, что ты любитель таких историй. Ты ведь больше любишь военные действия, – ответила девушка.

– Ты ещё много обо мне не знаешь. Прощу вас, расскажите нам.

– Так и быть. Я вижу, вы не обыкновенные посетители. Присядем-ка вот в этой беседке.

Все трое разместились в белоснежной беседке «Глориэтта», находящейся внизу большого каскада. Беседка эта была повреждена во время войны.

– Итак, друзья мои... Всё, что я вам расскажу, чистая правда. Баронесса была дружна с моим предком, и она ему всегда всё рассказывала, он был мудрым и всегда помогал ей в трудную минуту. Начнём с самого начала.

Часть №1

Было лето 1890года. Замок перешёл к третьему за всё своё существование хозяину – барону Леопольду Кёнигу, сахарозаводчику из Петербурга. Родители барона были немцами, но он родился и вырос в Петербурге, именно там он сделал себе состояние и титул, а в прошлом он был булочником. Но деньги сделали его надменным человеком.

У Кёнига было четыре сына, самому младшему, Юлию, и предстояло стать принцем на белом коне в нашей сказке. Замок переживал тяжелые времена, потонувши в долгах, он ждал спасательного круга, этим кругом оказался Леопольд Кёниг. Постепенно годы брали своё, не те были силы, не та прыть, и решил он потихоньку передавать сыновьям своё дело. Но старшие сыновья не уделяли должного внимания, только самый младший проявил интерес к сахароварне.

Приобрел он это имение в жутком состоянии и потому нанял около сотни человек, дабы привести имение в достойный вид, не пожалел на это никаких денег. Замок и парк были восстановлены через два месяца. Именно этот срок Кёниг назначил рабочим. Время поджимало, но оставалась не оформленной главная клумба возле парадного входа. Дело в том, что садовники, нанятые на озеленения, не до конца рассчитали количество саженцев, и именно на эту, главную клумбу не хватило. Управляющий лютовал. Повинен в этом был каждый, кто попался ему на глаза. Тогда пришёл на помощь конюх Фёдор, он обратился к управляющему —«маленькому человеку» во всех отношениях.

– Послушайте меня, у меня есть мысль, как за считанные часы засадить все клумбы цветами.

– Ну! – резко буркнул тот. – Что за мысль у тебя?! Не теряй времени, говори.

– Елизавета, она с детства занимается цветами, можно её попросить, дать ей саженцы.

– Ты в своём уме, Фёдор? Это та девчонка, которую я не раз ловил на территории парка? Я эту девчонку за версту не подпущу сюда! Я знаю, что ты её любишь, но я не хочу видеть её здесь! – закричал управляющий.

– Да вы сами подумайте. Господа приедут уже завтра, работа не закончена. А вы сами знаете, что она всю свою жизнь занимается садоводством. Посмотрите на её дом. Он утопает в цветах. Ни у кого такого нет, – ответил Фёдор. – Как знаете. Я предложил, а решать уж вам. Я думаю, что хозяину не понравится, что его приказание не исполнено.

Фёдор, откланялся и стал уходить.

– Чёрт возьми, опять мне придется встретиться с этой девчонкой. Постой, Фёдор, подожди, – окликнул конюха управляющий.

Фёдор послушно воротился.

– Эй вы, подите сюда, – обратился управляющий к садовникам, которые вот уже больше часа ползали возле клумбы, решая, как лучше рассадить цветы, чтобы закрыть пустую землю.

– Слушаем-с, – сказали двое в один голос.

– Это я вас слушаю. Успеваете? – спросил управляющий, не скрывая своё раздражение.

– Нет. Что бы мы ни делали, всё безнадежно, – вздохнул один из садовников.

– А может, объясните барону, в чём задержка. Он поймет, – предложил второй.

– Да, он поймёт! А потом разгонит нас тут всех и наймёт других. Я барону обещал, что всё будет сделано – и оно будет сделано. Ступайте! – крикнул управляющий. – А тебе, Фёдор, вот что скажу: езжай за своей любимицей, но знай, если она тут что-то натворит – отвечать будете оба...

Недолго раздумывая, Фёдор сел в повозку и направился в деревню, к дому, где жил его друг. Понимающий человек, всегда готовый прийти на помощь.

Для родных она была просто Лиза, а соседи называли её непоседой. Она была среднего роста с темно-каштановыми волосами, которые она обычно заплетала в две косички, а иногда распускала их и подвязывала красной лентой. Никогда не унывающая, всегда находившая выход из любой сложной ситуации. У неё было два младших брата: Петр был младше её на два года, а Михаил на четыре. Все они были не разлей вода и стояли друг за друга горой. Самым любимым их занятием было сидеть часами на небольшом хилом деревянном заборе и из рогатки стрелять по домашним птицам. За это баловство отец наказывал их, а мама заставляла целыми днями трудиться как пчелки. Но это были их не первые и не последние наказания. Не успевали они освободиться от одного наказания, как тут же зарабатывали себе другое. Как старшая в семье, Лиза с детства понимала, что кусок хлеба надо либо заслужить, либо заработать трудом. Пока братишки были маленькими, забота о них лежала на девочке, хотя она сама ещё была в том возрасте, когда нуждалась во внимании и опеке.

Будучи ещё семилетним ребёнком, она полюбила землю и цветы. Случилось это после того, как малышка заслужила очередное наказание. Чтобы девочка не сидела без дела, мама заставила прополоть грядку, девочка так увлеклась, что копошилась почти до вечера. А на следующий день она убежала в поле, чтоб набрать семена различных цветов, которые только могла найти, чтобы высадить их вокруг небольшого домика, где жила её семья. Когда Лизка, так её называли в деревне, ушла за семенами в очередной раз, то с ней произошла одна встреча, которую маленькая девочка запомнила на всю свою жизнь. В тот день она ушла очень далеко. Как раз в это время возле дороги на ночлег остановился табор заезжих цыган. Они разожгли костер, стали играть и петь, именно на этот праздник и забрела Лизка. Они оценили смелость девочки, угостили её конфетами а одна цыганка даже посмотрела руку девочки. Что она увидела на руке, осталось неизвестным, но с тех самых пор Лизка и начала засматриваться на замок. Она стала частенько проникать на территорию парка. Большая часть семян для её цветов была взята именно из дворцового парка. Лизку ловили и возвращали домой, но ни одно перенесённое наказание не сломило её упорства – она каждый раз возвращалась туда снова и снова.

Так минуло восемь лет с того времени, как Лиза против своей воли познакомилась с цыганами. Девушка окрепла, похорошела, но детские шалости всё не прекращались. Она стала совсем взрослой, и отец начал подыскивать для неё подходящую работу. Лизавета и раньше работала, но все это кончалось только неприятностями. Мама девушки, Мария Михайловна, тяжело вздыхала и говорила, что её девочка не приспособлена к работе. Что касалось её братьев, то они устроились пастухами, и это у них выходило довольно-таки неплохо. Мальчики подтвердили, что им можно доверить корову и что в назначенное время она придёт домой. Лиза тоже два года назад пасла коров, но закончилось это тем, что всей деревне пришлось искать свой скот в лесу. На улицу, к друзьям она выходила редко, её сверстники вели, как она считала, скучный образ жизни. И она появлялась рядом с ними только по большим праздникам. Она не проявляла интереса к играм, но проявила интерес к замку. Разумеется, еще с семи лет ей запрещали появляться там, но Лизе как раз это и было нужно, ведь запретный плод, как известно, сладок. Никто не знал, как ей это удавалось, но она постоянно проникала на его территорию. Как-то раз её заметил конюх Федор – и помог девочке избежать беды, которая ей грозила. Когда хозяев не было дома, Федор на несколько часов брал её с собой. Он научил её держаться в седле и ездить на разных жеребцах – от спокойного до игривого. Уже в пятнадцать лет Лиза могла обогнать любого опытного наездника. Еще одной её страстью было купание. Она спокойно могла преодолеть любое расстояние и часто ругалась с людьми, которые в неуважении позволяли себе сорвать белую лилию. Было однажды и такое, что она чуть не утопила одного мальчика из-за этого. Он, бедняжка, хотел преподнести ей знак внимания, а она в ответ заставила его нырять на дно, чтобы он обратно посадил бедный цветок.

Сейчас Лизка отбывала наказание за драку с младшим братом. Мария Михайловна запретила ей выходить со двора, и потому девушка отправилась к своему цветнику. Теперь она ужаснулась, увидев, что с ним случилось, а ведь она всего неделю у него не появлялась.

– Никогда не видела таких жутких сорняков. Неделю я не была здесь, а ощущение такое, будто меня не было месяц. Бедный мой садик, несчастные мои цветочки, – размышляла пятнадцатилетняя девушка, стоя на коленях возле небольших саженцев с цветами.

– Лизка, ты еще тут? – позвала её мама через открытое окно.

– Тут, – отозвалась девушка. – Мои цветы в сорняках затонули, я буду работать тут.

– Пока работай, но не забывай, что ты обещала соседке помочь выдоить корову.

Лизавета не ответила.

– Лизка, ты меня услышала?

– Да, мама, услышала! – гневно выкрикнула девушка и снова занялась сорняками.

В этот момент скрипнула калитка, и во двор вошел Федор.

– Добрый день, красавица, – обратился он к девушке, которая явно его не заметила.

– А, здравствуйте, – ответила девушка, поднимаясь на ноги.

– Я смотрю, ты всё работаешь. О твоём садике говорит вся деревня, ну и умница же ты, – похвалил её старый конюх.

– Если здесь не заниматься делом, то можно умереть со скуки. Вы к нам по делу или так просто? – спросила девушка, кладя траву в полуразвалившуюся тележку.

– Скорее с большой просьбой.

– Что случилось?

Фёдор присел на бревно, оставшееся от срубленной яблони, снял кепку и вытерев лоб сказал.

– Дело вот в чём. Ты ведь уже знаешь от меня, что в замке новый хозяин.

– Ну да, ты мне на днях рассказывал, и что?

– Так вот, – продолжал Федор. – Новый хозяин – как же его имя? – запомнил... кажется, Леопольд. Да, Леопольд. Он нанял много народу, чтоб привести в порядок парк и все цветочные клумбы. Да они так увлеклись, что как раз на самую большую клумбу цветов-то и не хватило. Один из садовников обратился ко мне найти саженцы за хорошую плату. Тут я и вспомнил о тебе и о твоём садике.

Лиза перевела изумлённый взгляд с конюха на свой садик.

– Вы хотите, чтоб я принесла в жертву свои цветочки?

– Ты отказываешься?

– Да вы шутите! Я пойду в замок открыто, и никто меня не выгонит? Наконец-то я дождалась! – радостно воскликнула девушка. Она была готова прыгать от радости, но тут резко остановилась и добавила:

– А, что скажет сторожевой пес, ваш управляющий? Он же меня сколько раз за руку ловил.

– Лизок, ну как ты можешь так о человеке? Он, конечно, не образец добродушия, но его уважают хозяева, он знает свою работу и делает её добросовестно. А насчет твоего прихода, так он знает. Честно признаюсь, идея ему не понравилась, но выхода другого нет, и он разрешил. Поэтому ступай смело.

– Вот и хорошо! А насчет этого управляющего —глядишь, я и переменю свое мнение.

В этот момент из дома вышла Мария Михайловна и застала свою дочь в хорошем расположении духа.

– Здравствуй, Фёдор, а я думаю, с кем это моя Лизка так веселится? Что вы ей такое сказали, что она запрыгала как молодая телушка?

– Я приехал за вашей дочкой, точней просить её принести в замок саженцы.

– Ты разрешишь, мама?

– Ну раз так, то ступай. Корову я сама выдою, а ты не задерживайся надолго, и да, по пути зайди на луг – забери брата домой.

– Какого?

– Михаила.

– Ладно. И ещё, мама, мне нужны корзины для цветов.

– Возьми в сарае.

– Хорошо.

– Лизок, ты сможешь донести корзины одна? Мне нужно возвращаться в замок.

– Конечно, езжайте смело, я приду, как только выкопаю цветы.

Федор удалился, а Лиза принялась руками выкапывать цветы и с невероятной нежностью складывать их в корзинки. Марии Михайловне бросилось в глаза, с какой нежностью и чуткостью работает её дочь, она даже предложила свою помощь, но Лиза отвергла её, сказав, что здесь нужна сосредоточенность. Не прошло и часа, как Елизавета гордо шла по деревне, неся в руках две корзины. Она уже видела себя в роли помощника садовника, как будет рассаживать цветы, как после пойдет на конюшню к Фёдору полюбоваться лошадьми, а может, даже и проскакать пару кругов на каретном дворе.

«Но мне сказали не задерживаться. Ну как можно спешить, попав в такое место?.. Ну и пусть, что будут бранить, ну и пусть накажут, заставят работать не покладая рук целую неделю. Пусть я буду лишена купания в реке, а вместо этого просижу на душном, пыльном чердаке, пахнущем пылью и гнилым луком. В такие моменты я буду вспоминать поход в замок» – думала про себя Елизавета, подходя к воротам замка. Но тут позади себя она услышала топот копыт. Живо обернувшись, она увидела четверку лошадей, летящую прямо на неё. Тут же со всех сторон слышались крики, чтоб она ушла с дороги. Но лошади были уже так близко, что она ничего не могла с собой поделать, как будто собственное тело отказалось её слушаться. Она выпустила корзины и закрыла лицо руками в ожидании столкновения.

Стук копыт становился все громче и уже чувствовался специфический запах лошадей, как на её плечи легли сильные руки и потянули её в сторону. Елизавета не успела опомниться, как покатила в сторону леса. Когда все было кончено, Лиза увидела, что возлегает на молодом человеке лет двадцати.

– С тобой все в порядке, дитя моё? – спросил молодой человек с еле слышным немецким акцентом.

– Какое я дитя? Отпустите меня, – вскрикнула девушка, вырываясь из объятий.

Поднявшись на ноги, она несмело пошла к тому месту, где чуть не рассталась с жизнью. Опустившись на колени, она стала подбирать то, что осталось от плетёных корзин и саженцев, безжалостно растоптанных копытами лошадей.

– Да, не так я себе представляла поход в замок.

Что же касалось лошадей, то тут остановить их кучеру не составило труда. Лошади сами начали останавливаться, как только увидели перед собой преграду, из железных ворот. Из кареты вышел Леопольд Кёниг.

– Юлий! – позвал он сына.

– Я здесь. Все хорошо!

– Нет, не хорошо. Ты мог погибнуть из-за этой девчонки. О чем ты думал?

– Об этой бедной девочке, которую только что чуть не раздавили.

– Лучше бы ты о старом отце подумал. Ладно, хорошо то, что хорошо кончается.

Весь диалог между отцом и сыном происходил на немецком языке, поэтому зеваки, которые собрались вокруг места происшествия, ничего не поняли.

– Так, с тобой я потом поговорю, а пока займусь этой самоубийцей.

Леопольд направился к Лизе, которая продолжала реветь о погибших цветах. Вокруг девушки уже собралось много народу, в основном работники замка. Рядом с ней опустился и Федор.

– Да, малышка, не повезло тебе.

– Что мне сказать матушке? Она так рассчитывала на этот заработок.

– Ничего, я что-нибудь придумаю, – ответил Федор и отечески провёл рукой по её голове.

– Я так и знал, что тебе нельзя поручать такое важное дело. Эх, ты! Что мне теперь говорить садовникам? – стал кричать на неё управляющий. – Федор, это всё твоя вина! Это ты предложил обратиться к ней за помощью.

В это время к ним подошел барон Кёниг.

– Ты, девчонка, совсем из ума выжила? Решила подвести меня под монастырь на старости лет, а моего сына погубить или оставить в инвалидном кресле? Какого черта ты вообще здесь оказалась?

Из-за того, что на неё стали еще больше давить, Лиза собрала всю волю в кулак, поднялась на ноги и громко ответила.

– Я в замок несла цветы, а в том, что их больше нет, виновата не я, а ваш кучер. Это он не смог лошадей удержать. А что касается вашего сына, я не просила его спасти меня.

– Ах, ты ещё смеешь на меня голос повышать?! Вот я тебе задам!.. – крикнул барон и замахнулся на неё тростью, но в это время подоспел Юлий, который перехватил трость. Но даже если б он захотел ударить её, он не смог бы, так как к тому моменту Лиза уже поняла, что перед ней стоит сам барон, а его сын только что спас ей жизнь. Поэтому ещё до того, как трость со свистом опустилась, девушки уже и след простыл.

– Передай этой девчонке, что она уволена! – сказал Леопольд, обращаясь к управляющему.

– Прошу простить, но она не может быть уволена...

– Это ещё почему?

– Она вообще не работала в замке, просто...

– На том и порешили. Я на тебя надеюсь. Чтоб глаза мои больше не видели эту девчонку.

– Будет исполнено, – поклонился управляющий и последовал за бароном.

Народ стал разбредаться, каждый спешил занять свое рабочее место. Федор тоже побрёл потихоньку, не переставая думать о Лизе, но тут...

– погоди! – остановил его Юлий. – Я видел, как ты волновался за неё. Видимо, эти цветы много для неё значили, раз она так распереживалась из-за них.

– Она горевала не столько о цветах, сколько из-за денег, что должна была за них получить. Если вы не заметили, то девушка бедна, и каждая копейка для неё в радость.

– Ты прав. Вот, возьми эти деньги и передай ей, скажи, что это компенсация, – сказал Юлий и вложил в руку старика десятирублевку.

– Будет исполнено, – сказал Федор и удалился.

Юлий ещё несколько мгновений стоял, как вкопанный, и смотрел в ту сторону, куда убежала девушка. Только сейчас он понял, что даже не знает её имени.

Незнакомка убежала, а Юлий догнал отца уже на пороге белоснежного дворца. Они вошли внутрь и решили как следует его изучить. По оси центрального входа на первом и втором этажах размещались парадные залы для приема гостей. Симметрично по продольной оси в них располагались большие голландские печи с каминами, а по поперечной – двери на балкон и террасу с видом на панораму парка. В верхнем хоровом зале сохранился кессонированный потолок. От дворца каскадом вниз к бассейну спускались террасы, поддерживаемые мощными подпорными стенами в виде бастионов. Широкие лестничные проёмы были обрамлены невысокими балюстрадами. На нижней террасе располагалась маленькая беседка, украшенная скульптурами лебедей. Через бассейн был переброшен мост, от которого вверх по южному

склону проходил променад, ведущий к террасам. На нижней террасе пролегали две короткие аллеи пирамидных дубов, на верхней была высажена в четыре ряда липовая аллея, в центре которой визави дворцу располагалась беседка «Глоризетта».

Поместье в ту пору было в прекрасном состоянии, хотя в замке уже целый месяц никто не жил, все равно он выглядел превосходно. Во всех комнатах стояла мебель из красного дерева, придававшая интерьеру комнат особую роскошь.

Дабы поддерживать замок в надлежащем виде, Леопольд обещал нанять на работу людей из поселка. Юлий тут же вспомнил о нищенке и её навыках садовницы, но старый барон выступил категорически против, заявив, что заниматься садом должен мужчина, а не ребёнок. Здесь сын благоразумно согласился, ведь на самом деле не самое приятное зрелище, когда девушка пачкает руки в грязи.

На следующее утро отец с сыном отыскивали управляющего и направились в деревню, чтобы нанять людей на работу.

Деревня находилась недалеко от замка. Дорога, что вела в деревню, была просто ужасна. Колдобины и ямы были буквально на каждом шагу. Ехать в экипаже было решительно невозможно. Карета постоянно подпрыгивала, и Леопольд уже начал жалеть, что поехал. После хорошей встряски экипаж с большим трудом добрался до деревни и остановился на рыночной площади. Дома, что окружали рынок, были маленькие, деревянные и полуразвалившиеся. Выйдя из кареты, владельцы поместья окинули взглядом деревню, а точнее сказать, посело-чек, в котором насчитывалось не более дюжины дворов. Каждый дом был окружен маленьким садиком с таким же маленьким и трухлявеньким забором.

Интерес к непрошеным гостям нарастал, и вскоре немецких баронов окружили в кружок сначала маленькие дети, а потом подошли и любопытные взрослые. Зеваки с интересом рассматривали непрошенных гостей, которые до сих пор не обозначили цель своего визита. Старому барону пришлось долго изъясняться, чтобы толпа крестьян наконец поняла, что они приехали сюда нанять на работу людей. Тут, конечно же, без помощи управляющего не обошлось. Он много лет служил немецким господам и знал, что слово «Арбайт», которое барон все время повторял, означает «работа». Это не могло не заинтересовать жителей, и люди стали одобрительно кивать.

Ему требовалось нанять женщин, чтобы они занимались готовкой и уборкой, и мужчин, которые могли бы работать на конюшне и выполнять другую хозяйскую работу, которая не под силу женщинам.

– Где же та девушка? – в волнении озирался по сторонам Юлий, разглядывая толпу, которая окружила отца. «Неужели я её не найду? Нет. Такого не может быть. Я хочу хотя бы ещё раз увидеть её», – подумал он, захваченный новым для него чувством, которое поглотило его окончательно. «Завтра с самого утра начну её разыскивать», – решил Юлий и сел в карету, чтобы не видеть этого мерзкого управляющего. Теперь он понял, что эта встреча зародила любовь в его душе, а маленькие грязные ладони похитили его сердце навсегда.

Утром Леопольд прислушался к тишине, размышляя, понравился ли замок сыну, захочет ли он тут остаться? А когда свежий и бодрый Юлий вошел в холл, сомнения развеялись окончательно. Это вселило в отца надежду, что сын решил его поддержать и помочь ему в делах.

– Я так понимаю, ты решил остаться? – стараясь скрыть волнение, спросил Леопольд. – Поехали со мной на сахарный завод. Или предпочтёшь сегодня остаться дома и отдохнуть хорошенько?

– Пожалуй, я останусь, – ответил Юлий.

Тут старый барон заметил, что его сын чем-то подавлен, и он уже стал сомневаться в правильности своего решения привезти его в эти красивые, но достаточно глухие места, увезти далеко от веселого и беззаботного города. Если бы только Леопольд узнал истинную причину

поведения сына, он бы тут же отправил его назад в Петербург. Но он даже вообразить себе не мог, что его любимый сын полюбил никчемную деревенскую девочку.

Дождавшись отъезда отца, Юлий решил во что бы то ни стало разыскать девушку. Поэтому первым делом он пошел на конюшню, намереваясь снова съездить в деревню. Там её точно знают.

– Здесь есть кто-нибудь? – спросил Юлий, заходя в открытую дверь.

– Я здесь, барин, – отозвался конюх и через мгновение предстал перед молодым бароном.

– Как тебя зовут? Не люблю обращаться с людьми, не зная имени.

– Федор.

– Будь любезен, подготовь мне лошадку, только очень смирную.

– С радостью.

– Ты давно здесь работаешь? – спросил Юлий, наблюдая, как Федор седлает кобылку.

– Сколько себя помню. Лошади – моя жизнь. Добрейшие животные, а какие умные. Вот вам Бунта, самая смиренная лошадка, несмотря на имя.

– Более странного имени я не слышал. Это ты её так назвал?

– Нет. Местная девчонка одна.

– А ты всех знаешь в деревне?

– А как же?

– Тогда ты должен знать ту девушку с корзинами.

– Ну разумеется, я её знаю. Это та ещё непоседа, именно она дала имя лошади. Нет в деревне дома, где бы её не знали. Добрей и смелей девочки я не встречал.

– Тогда скажи, как её найти?

– Её дом можно узнать по лилиям. Это единственный дом, где они растут. Хотя я не думаю, что она сейчас дома. Если хотите её найти, поезжайте прямо к реке, я уверен, что она там.

– Благодарю тебя. Скажи, ты передал деньги?

– Не сомневайтесь. Девочке очень попало, но я вовремя появился и загладил конфликт. Сказал, что эти деньги – за цветы, которые чудом уцелели. А когда увидели, сколько вы передали, то сменили гнев на милость. Спасибо, что с пониманием отнеслись к бедняжке.

– Спасибо тебе, Федор, – поблагодарил Юлий и принял из рук конюха поводья.

Вскочив на лошадь, Юлий поехал в сторону деревни. Проехавши по деревне, Юлий нашел дом с лилиями. Двор стоял пустой. Ни души. Мимо него прошли две девушки, они обсуждали, какие цветы они вплетут в венки.

Юлий отправился дальше. Тут навстречу ему вышел мальчишка лет восьми, он шел, опустив голову и бормоча себе что-то под нос.

– Послушай, ты не подскажешь, где у вас здесь река? – спросил Юлий у мальчугана.

Мальчишка остановился, поднял голову вверх и испуганно посмотрел на барона.

– Не бойся меня, я тебе ничего не сделаю. Просто ответь. Как проехать к реке?

– Так вы не туда едете, сверните чуть направо, потом прямо – и приедете к реке. Только будьте осторожны, там дорога неровная, чтоб ваш конь не споткнулся.

– Спасибо тебе, малый. Вот тебе монетка за твою помощь. Держи.

Мальчик взял из руки барона монетку. Юлий развернул лошадь и поехал по маршруту, который указал ему мальчишка. Проехавши совсем немного, Юлий услышал голоса и всплески воды. Обогнув кусты шиповника, Юлий выехал к реке, где на берегу плескалось около дюжины девушек.

«Как их много... Кто же из них моя непоседа? – Я сказал „моя“? Боже, эта девушка заставила меня потерять голову. И я её все же потерял, так как забыл спросить у конюха её имя. Может, мне подъехать ближе, и тогда я смогу её узнать. Хотя, может быть, очень похожа та девушка, что плывет к берегу, вот она как раз выходит. Точно она... Но как мне к ней подойти?»

Может, подождать, пока другие уйдут? А если они все вместе уйдут? Так и есть, уходят. Вот не везет» – думал про себя Юлий.

Когда девушки ушли, барон слез с коня и подошел к берегу. У самой кромки воды Юлий подобрал гребешок. Не успел он положить вещицу обратно, как её выхватили у него из рук.

– Это мой. Я его забыла здесь, – сказала девушка.

Юлий взглянул на хозяйку гребешка. Перед ним стояла девушка с каштановыми, мокрыми, распущенными волосами, в которые были вложены две белоснежные лилии – это была его непоседа.

– Это ты! – воскликнул Юлий.

– А кого вы хотели увидеть, русалку?

– Да, нет, именно вас. Мой конюх сказал, что я могу найти вас здесь. Сел на коня и вот я тут, – ответил он и указал на лошадь, что была привязана к стволу дерева.

– Вы приехали на Бунте? Это моя любимая лошадка из всех, – восторженно закричала девушка. – А зачем я вам понадобилась?

– Я хочу предложить вам должность помощника садовника. Я сейчас проезжал ваш дом и видел ваш садик, он довольно хороший.

– Я не поняла, что вы мне хотите предложить?

– Работу.

– А как же ваш отец? Я не думаю, что вашему отцу доставит удовольствие видеть меня.

– За него не беспокойся. Он почти не бывает в замке, к тому же он скоро уезжает, так что никакого запрета не будет.

– А как же этот... (Лиза хотела снова назвать управляющего сторожевым псом, но в последний момент остановилась) этот управляющий? Он меня ненавидит!

– За него тоже не беспокойся. Как только отец уедет, он не задержится надолго в замке. Ты согласна?

– Думаю, да. Только мне надо спросить разрешения. Дома был разговор, чтобы я шла работать служанкой в другой поселок.

– Не вижу здесь помехи. Передай родителям, что я буду платить за каждый твой приход. Так каким будет твой ответ?

– Я согласна.

– Ну тогда до завтра, непоседа.

– Что?.. Кто вам сказал?

– Конюх. Премилый старичок. А как твое настоящее имя?

– Ели...

Не успела она произнести своего имени, как к ним подбежал мальчик лет одиннадцати, весь растрепанный и разгоряченный.

– Лизка! Вот ты где! Тебя мама обыскалась, а ты тут разговорилась, – прервал их Михаил.

– Исчезни, пиявка! – рявкнула на него девушка. – И что за манера за мной таскаться?

– Я не таскался, – ответил мальчик. – Меня прислали позвать тебя домой.

– Так тебя зовут Лизка? – переспросил Юлий.

– Елизавета, – ответила девушка. – Лизка это по-домашнему.

Юлию было не по себе, что их уединение прервали, да и Лиза чувствовала себя неловко. Её младший брат застал её, когда она разговаривала с бароном, а это было совсем неправильно. Другое дело, если бы это был парень из поселка, а не знатный вельможа. От волнения Лиза закусилась нижней губой, барон заметил её растерянность.

– Малыш, не желаешь ли ты посидеть на моем коне?

– Еще бы!.. А можно? – спросил Михаил, и в глазах его появились искорки.

– Разумеется, можно. Ступай.

Мальчик отбежал.

– Михаил, ради Бога, оставь в покое лошадь, ты все равно без помощи туда не залезешь. Идем, – скомандовала девушка. Михаил оставил затею залезть в седло и подошел к сестре, взял её за руку и дернул её, давая понять, что разговор закончен, и они уходят. Лиза последовала за братом.

– До завтра, Елизавета.. нет, Эльза. Могу я тебя так звать?

Девушка остановилась.

– Эльза. Мне нравится.

– Мне тоже, – подхватил Михаил.

– Тебя никто не спрашивает. Идем.

– Елизавета, – позвал Юлий. Лиза обернулась. – Я за тобой пришлю Федора, уже на днях. В ответ Лизка только улыбнулась.

Душа Елизаветы ликовала, она возвращается в замок. Уж теперь она всем покажет, на что способна. Ей хотелось как можно быстрее приступить. Она ускорила шаг, маленький Миша едва успевал за старшей сестрой. Елизавета была уверена в своих силах, уверена, что сможет потянуть такую ношу. Ведь ухаживать за таким количеством цветов, шутка ли?

Придя домой, Елизавета занялась поисками матери, но Михаилу это сделать удалось гораздо раньше. Не зная всей правды, малыш наговорил, что у его сестры появился жених, и он их видел возле реки. Мария Михайловна была встревожена такой новостью и позвала к себе дочь.

– Ой, мама, а я как раз ищу тебя. У меня такие новости...

– Ну, главную новость – о том, что ты сегодня была на реке вместе с мужчиной – я уже знаю, и что еще ты мне хочешь сказать? – сурова спросила её мама.

– Я хочу сказать, что меня взяли на работу в замок, а тот мужчина, о котором ты говоришь, это молодой барин. Он мне и сообщил, – оправдалась девушка и строго посмотрела на брата.

– Значит, он сам тебе это сказал? – спросила Мария Михайловна, продолжая просеивать муку.

– Да, он сам и сказал, – ответила Елизавета. – Он мне обещал платить по рублю в день.

От этих слов Мария Михайловна чуть не выпустила из рук сито. Рубль – это целое состояние.

– И что ты ему ответила?

– Я сказала, что мне надо спросить разрешения.

– Вечером с работы придет отец, вот у него и спросим, а теперь ступай. Сложи дрова в сарае.

Елизавета вышла из дому и застала Михаила сидевшим на бревне и ломавшим прутик в нескольких местах.

– Я сказал что-то не так? – спросил Миша.

– Ты правильно понял. В следующий раз, когда ты попадешься нашей милой соседке, когда она поймает тебя за руку, я не стану тебя защищать. Брат называется.

– Лиза, прости, пожалуйста.

– И не подумаю. Хорошо ещё, что так все кончилось, если б меня наказали, то я... я... я не знаю, что б с тобой сделала.

– Прости.

– Не хочу больше с тобой разговаривать. Не попадайся мне на глаза сегодня, – сказала Лиза и ушла заниматься порученным делом.

Несмотря на весь свой нрав, игривость, своевольность, даже можно сказать – некоторую распушенность, которую её родители упустили из виду, не заметив, как это в ней появилось, – но в чём Елизавете не было равных, так это в работе. В её руках все ладилось, что бы ей ни поручили, домашние уважали её, а младшие братья даже немного побаивались. Истинная хра-

нительница семейного очага. Уходя на работы в поле, её оставляли с маленькими братишками дома, и Мария Михайловна была уверена и спокойна, что Лиза справится со всеми трудностями, с которыми она ещё с ранних лет научилась справляться и гордо переносить все тяготы жизни. Мария Михайловна хлопотала на кухне, выпекая хлеб, и думала о новой работе дочери. С одной стороны, она была согласна, чтоб Лиза шла работать туда, да и деньги обещали платить немалые, а с другой стороны материнское сердце не давало ей покоя, что-то ей подсказывало, тяготило её, уж очень ей не хотелось пускать туда дочь. Она задавала вопрос, почему сам барон нанял её на работу, почему не попросил это сделать управляющего или в конце концов Федора, которому она всегда верила и знала, что что бы ни случилось, он малышку Лизу в обиду не даст. В конечном итоге она решила дождаться с работы мужа, спросить его мнения и ещё хорошенько расспросить Федора.

День близился к вечеру. Михаил Александрович пришел домой поздно. Елизавета провела день в мучениях. Она не могла дождаться отца, чтоб сообщить ему новость, о работе. Девушка просидела за прялкой почти до самой ночи, она дала себе слово не заснуть, пока не увидит отца. К её счастью, младшие братья заснули и уже не могли вмешаться в разговор, как это было днем. И вот, наконец, скрипнула дверь, в дом вошел Михаил Александрович. Лиза приподнялась и стала внимательно прислушиваться к каждому звуку.

Михаил Александрович присел на скамейку возле печи. Мария Михайловна хлопотала возле него. Подал мужу ужин, она присела возле него.

– Где Лизка, уже спит? – спросил он жену.

– Наверное. Она долго не ложилась, все тебя ждала.

– Зачем? Что-нибудь случилось?

– Даже не знаю, как тебе и сказать, – начала Мария Михайловна, расплетая косу.

– Ну так говори, и не медли. Что у вас опять стряслось? Хотя нет, давай скажешь утром.

Я хочу спокойно отдохнуть, а после новостей, касающихся нашей непоседы, я потом всю ночь не сплю.

– Боюсь, завтра будет поздно, – сказала Мария Михайловна.

Михаил Александрович вытер руки и лицо и принял такое положение, чтобы удобно выслушать новость.

– Дело в том, что сегодня Лизка была на реке. Туда подъехал хозяин замка, точнее его сын. Он предложил Елизавете работу за один рубль в день.

– И что эта за работа за такие деньги? – спросил Михаил Александрович.

– Я так толком не поняла, что-то касается земли. Лиза так пролепетала мне, что толком не разобрала, опять она поругалась с братом.

– Вот те раз, – только и смог выговорить Михаил Александрович. Значит рубль в день. Лизка, иди немедленно сюда.

– Она спит, не буди её.

– Я так не думаю, – сказал он и показал в сторону другой комнаты. – Вот она.

– Что сегодня произошло на реке? И пожалуйста, рассказывай всё, как было.

Елизавета рассказала все до последнего, она не утаила ни одной мелочи, всю правду рассказала, да она и не привыкла от родных скрывать ничего. Ведь все равно все узнают, и тогда будет хуже. Так её научили, так она и поступала.

– Хорошо, Лиза, присядь, пожалуйста, рядом со мной, – приказал ей отец, и девушка подчинилась. – Дело в том, что я уже договорился у того помещика, где я работаю, чтоб взяли тебя на работу. И мне не нравится, что сам барон сообщил тебе такую новость. Почему он не прислал управляющего или Федора с этой новостью?

– Не знаю. Я и сама удивилась. Несколько дней назад не дал мне погибнуть, а теперь является и сообщает, что берет меня на работу. Может быть, Федор сказал, что я люблю копаться в земле? – предположила девушка.

- А что ты ответила, когда он предложил тебе это? – спросил отец.
- Сказала, что должна спросить разрешения. Разве я неправильно сделала?
- Ты всё правильно сделала, и я рад, что ты иногда прислушиваешься к моим словам.
- Думаю, будет лучше, если Лизка пойдёт работать в замок, – вмешалась в разговор

Мария Михайловна. – Ты же знаешь, что у того помещика дурная слава, и я была против того, чтоб идти к нему, но тогда не было выбора. Теперь ей предложили неплохое место. Тут мы рядом, сможем защитить её, да и Федор не оставит в беде.

На лице у Елизаветы появилась торжествующая улыбка.

– Тут ты права. Стоит попробовать её отпустить в замок. Если что не так, найдем ей другое занятие, – сказал Михаил Александрович, немного подумав. – А ты, Лиза, смотри в оба, в обиду себя не давай. Рассказывай всё нам. Мы всегда поможем тебе советом. Ты еще мало прожила на свете и почти не знаешь людей. С бароном будь осторожна, не поддавайся, девичью честь ему под ноги не бросай.

– Не беспокойся за меня, я сумею себя защитить. И сделаю всё так, как вы мне скажите. Верьте мне!

– Вот и хорошо. А теперь иди, ложись спать, набирайся сил.

Елизавета ушла. Её душа ликовала, так как на глазах сбывалась её заветная мечта – работать в замке. Она легла на жёсткое ложе, свернулась калачиком и, подумав о завтрашнем дне, тут же уснула.

– Ты думаешь, барон имеет виды на нашу девочку? – спросил Михаил Александрович жену.

– Сомневаюсь. Она диковата, необразованна. Да на неё парни из деревни-то внимания не обращают, а ты о бароне.

– Ладно, посмотрим, чему бывать – того не миновать, – сказал Михаил Александрович, гася свечу.

В субботу Леопольд покинул замок и отбыл в Петербург – найти сыну достойную невесту, чтобы счастье семьи Кёниг было полным.

А в понедельник Юлий послал за Лизкой конюха Федора с приказом привезти девушку в замок, потому как не был уверен, что она сама сегодня придет.

Конюх запряг бричку и отправился в деревню.

Он застал её сидевшей на ступеньках дома и вынимавшей косточки из абрикос.

– Здравствуй, Лизок! – поздоровался он, заходя в маленький дворик.

– Здравствуйте, дядя Федор.

– Я с приглашением.

– Каким?

– Барон Юлий велел мне привезти тебя в замок.

– Я так и знала, что сегодня туда пойду.

Она отодвинула от себя ведёрко с косточками и вымыла руки, но нежный аромат спелых ягод окутал её невидимой дымкой, пропитанной солнцем и свежестью. Простившись с матерью и получив от неё благословение, Елизавета села в бричку рядом с Фёдором.

– Как тебе работается у баронов? – спросила она, когда они отъехали от двора.

– Неплохо. Жалованье неплохое, а больше мне ничего и не надо, да и работка не трудная. Я же всю жизнь провозился с лошадьми, да и тебя вон неплохо научил ездить.

– А вот Юлий – он какой? Как его отец, строгий?

– Зря ты так. Он хоть и барин, но не зазнаётся, как его отец и братья.

– У него есть братья?

– Есть, целых три.

– А ты их видел?

– Видел. Ничего особенного, такие же надутые индюки, как и их отец, а вот Юлий – он не такой.

– А какой он должен быть, если вся его семья такая высокомерная?

– Говорят, баронесса Кёниг тоже была покладистой.

– Почему была?

– Она умерла, когда ему ещё и года не было.

– Надо же, а я думала, такие люди рано не умирают, – с грустью сказала она, а потом таинственно посмотрела на конюха.

– А откуда ты знаешь, может, это всё неправда, а я тебя слушаю. Говори, кто тебе это сказал?

– Он сам и сказал. Я ж тебе говорю, Юлий не такой, как отец.

– Не поверю, пока сама не увижу.

Они въехали на территорию Шаровского парка. Перед её глазами предстала ужасная картина, всё было засохшим и неживым. На главной клумбе цветов не было вовсе, вся земля потрескалась, дождя не было уже почти две недели, а солнце палило нещадно. Всё умирало.

– Какой кошмар!.. Ты, Фёдор, вовремя меня привёз. Тут мне и за месяц не восстановить, что тут делается. Я тут же возьмусь за дело, – сказала Лизка.

Всё время, пока Фёдор ездил за Елизаветой, Юлий не находил себе места, он ходил взад и вперед по комнате. Он то садился в кресло, то подбегал к окну, то опять садился в кресло и брал книгу, но тут же захлопывал её и опять бежал к окну. Но тут скрипнули ворота и послышались голоса. Он узнал её голос. Бросив книгу на стол, он выскочил из комнаты и помчался вниз, к ней. А Елизавета несколько раз обошла клумбу, потом подошла к каскаду, осмотрела территорию, затем снова вернулась к клумбе. Присев на корточки, она с заботой рассматривала каждый цветок, поднимала каждый листочек. Она закусил губу, чтоб не заплакать. Но тут увидев на цветах чью-то тень, Лиза резко поднялась и обернулась. Перед ней стоял Юлий. Всё такой же красивый и подтянутый, как и раньше. Одет он был в одежду для верховой езды. Волосы были зачёсаны назад и блестели как лёд на солнце.

– Как хорошо, что ты приехала. А я собираюсь на прогулку. Может, ты начнёшь работу завтра, а сегодня мы немного покатаемся? Я не очень хорошо знаю эти места, может, поедем вдвоём, и ты как раз мне всё и покажешь? Фёдор!

– НЕТ! – воскликнула Лиза. – Я не поеду никуда. Я здесь не для этого. Вы мне поручили ответственную работу, за которую я хочу взяться немедленно. Я жалею только, что приехала так поздно.

– Эльза, но почему?

– Тут всё погибло, мне придётся положить все силы и душу, чтобы тут снова всё зазеленело. Так что придётся вам одному совершить прогулку.

– Эльза!?

– Простите, но я не могу. Не держите на меня зла, но я правда не могу.

– Что прикажете, барин? – спросил Фёдор, который стоял за спиной барона и слышал весь разговор.

– Седлай коня, – приказал он, – я поеду один.

– Слушаюсь, – ответил Фёдор и удалился.

Елизавета воспользовалась отсутствием Фёдора и принялась рассматривать цветы со всех сторон. Юлий очень внимательно следил за девушкой и за тем, с каким серьезным видом она рассматривала клумбу.

– Здесь мне работы как минимум на неделю. Придется много чего исправить.

– Исправишь, но не сегодня. Я хочу, чтоб ты показала мне округу.

– Но это неправильно. Я пришла работать, а не кататься. Вечером отец спросит о работе, и что я ему отвечу? Врать я не буду, я никогда не врала. А если скажу ему правду, то сомневаюсь, что в следующий раз я здесь появлюсь.

– Ты права. Ложь – это неправильно, но мы ведь не целый день будем кататься – через пару часов ты вполне сможешь начать свою работу. И тебе не придётся лгать. А вот и Фёдор. Юлий принял из рук конюха поводья и тут же отправил его обратно на каретный двор. Он взял лошадку за поводья и тут же запрыгнул на неё.

Елизавета посмотрела на него.

– Неплохо. Если хотите увидеть всё, то поезжайте на тот берег и поднимитесь по склону. Вам откроется вид на замок и весь посёлок.

– Я неплохо держусь, но не люблю быструю езду, а эта кобылка что-то заупрямилась... Да что с ней сегодня?

Лиза привстала и, отряхнув руки, подошла к наезднику.

– С Бунтой всё хорошо. Она не терпит грубого отношения и когда её заставляют. Поэтому я и назвала её так.

– Да, Фёдор мне говорил. Так что мне делать с ней?

– Успокойтесь, просто поводья не натягивайте так сильно, и она вас послушается.

Юлий последовал её совету. Тогда Лиза ладонью со всей силы ударила Бунту, и та так резко рванула с места, что молодой барон еле-еле удержался в седле. Даже самый выносливый конь не выдержал бы такого удара. Кобыла встала на дыбы и с диким ржанием понесла Юлия по кочкам и ухабам в сторону леса. Елизавета поняла, что перегнула палку, но было уже поздно. Не успела она ещё даже подумать об этом, как произошло столкновение. Ударившись головой об ветку одного из деревьев, наездник рухнул на траву. Лиза со всех ног рванула к нему. Со слезами она опустилась рядом с ним и положила голову ему на грудь. За эти мгновения ей довелось сильно пожалеть о своем поступке, она стояла на коленях рядом с Юлием и не могла понять, жив он или нет... Вот беда – он по-прежнему был без сознания. Тогда девушка схватила его за плечи и несколько раз так хорошо встряхнула, что он вдобавок ещё несколько раз ударился головой о землю. Он застонал и чуть приоткрыл глаза. Перед глазами возникло видение из белых облаков, затем оно рассеялось, и он увидел перепуганное личико Лизы.

– Вот это прокатился... – произнёс он и стал потихоньку приподниматься. Испуганная Лиза поддерживала его за плечи.

– Простите меня, – со слезами на глазах проговорила она. – Пожалуйста, не приказывайте, чтоб меня выпороли. Я этого не хотела. Я не думала, что так получится, – и она еще больше расплакалась.

– Что получится? – переспросил он. – Вы не виноваты. Это лошадь понесла.

– Но ведь это я её ударила, вот она и понесла. Меня этому научил дядя Федя... Он меня с пяти лет учил ездить, так что я держусь в седле так, что любой наездник позавидует. Простите меня и, пожалуйста, не приказывайте меня высечь...

– Напомните мне прибавить жалованье конюху за то, что он вас так хорошо научил.

– Если б я только знала, что так всё закончится... – она снова залилась слезами.

– Если б мы знали последствия своих поступков, на Земле не было бы грешников. Не бойся, пороть тебя я не стану, хотя надо, – шутивым голосом сказал он и посмотрел в её испуганные глаза – от страха она сама была готова потерять сознание. Он провел по её щеке пальцем, вытирая слезинки.

– Оно бы не мешало тебя выстегать, но жаль будет портить такую хорошую кожу. Не волнуйся, я не стану этого делать. Со мной уже всё хорошо, – успокоил он её. Елизавета всхлинула и, потянув носом сухой воздух, посмотрела на него уже совсем другими глазами – и тут только заметила над его правой бровью порез. Она потянулась к нему рукой и отодвинула несколько прядей волос.

– Ой! – воскликнула она. – У вас порез и кровь сочится. Вы сидите тут, а я пойду, найду один листочек, чтоб залатать вас.

– Что сделать? – переспросил Юлий.

Но Лиза не ответила. Она быстро поднялась с земли и побежала вглубь чащи, но вскоре вернулась, держа в руках маленькие зеленые листики.

– Что это такое?

– Подорожник. Я им порезы и ссадины залечиваю, – ответила она и прижала листочек к ране, и через мгновение она оказалась в его объятьях. Ощувив горячее дыхание и крепкие руки, что сжимали её стан, девушка застыла в необъяснимом блаженстве.

– Меня еще никто и никогда так не лечил, – прошептал он ей на ухо, еще крепче прижимая её к себе. Они стояли долго. Объятья были сладкими, их сердца стучали в бешеном ритме, и казалось, что все вокруг замерло в невидимом трепетании. Ароматы трав одурманили их терпким духом, ветер разбросал её длинные волосы, как будто хотел завязать их в одно целое. Её голова почти дотронулась до его широкой груди, как вдруг она вспомнила напутствия мамы. Лиза оттолкнула его от себя и посмотрела с большой ненавистью – такой, что он содрогнулся.

– Не бойся меня, Эльза. Я тебя не обижу, – сказал Юлий.

– Я и не боюсь. Только это неправильно. Так не должно было быть. Если кто узнает, мне худо будет. Со мной больше никто не заговорит, а моего отца не возьмут ни на одну работу. Вам, наверное, все равно, но мне-то нет. Не будет работы – не будет денег, и мы все умрем. Я так не хочу.

– Эльза, милая Эльза, я ни за что этого не допущу. Верь мне. Я не позволю, чтоб случилось то, что ты мне сейчас рассказала. – Юлий поднялся на ноги. – Идем обратно в замок. Займись там наконец своими цветами. Я верю, что только ты сможешь вдохнуть жизнь в этот умирающий парк. Ты права, права во всем. И прости меня, что тебе пришлось такое подумать. Обещаю, что отныне твоя семья не будет испытывать нужды, и я постараюсь, чтоб подобные мысли больше не посещали твою прелестную головку. Ты мне веришь?

– Я... я не знаю. Думаю, что да. Только прошу вас, езжайте вперед. Я одна вернусь. Простите меня!

Юлий больше ничего не сказал. Он сел на коня и вернулся в замок. Лиза, как и было условлено, вернулась сама. Всю дорогу она думала, как был прав Фёдор, сказав, что молодой барон совсем иной. Но с этой минуты она дала себе слово, что больше никогда не позволит юному барону даже прикоснуться к себе. А потому, чтобы сдержать свое слово, Лиза решила больше не возвращаться в замок. Как было уговорено, она весь день, почти до самой темноты возилась с цветами, сеяла их, высаживала, поливала. Парк был практически спасён. Оставалось только поддерживать, чтобы всё опять не засохло. Уходя, Лизвета обернулась и посмотрела на замок. Она должна была сдержать данное слово.

Вернувшись домой, Лиза решительно заявила матери, что больше в замок она ни ногой. Обеспокоенная мама стала расспрашивать, не обидел ли её кто-нибудь, не случилось ли какой-нибудь беды. Поначалу Лиза хранила молчание, но когда в разговор вмешался отец, она была вынуждена объяснить своё решение. Врать отцу она не посмела.

– Молодой барон не на работу позвал меня. – Лиза замолчала и посмотрела на отца. Грозный взгляд, напряжённые руки, сгорбленная спина. – Он хотел, чтобы я с ним покаталась верхом по окрестностям. Я отказалась. Барон остался очень этим недоволен. Я решила больше туда не возвращаться. Сегодня я сделала что могла.

– Дочка, – неожиданно мягко сказал он. – Нам очень нужны деньги. Зима идет. Ты пойдёшь в усадьбу и будешь там работать. Увидишь, что он идёт – быстро спрячься в кустах и пережди, пока он не уйдёт. Поняла?

Лиза кивнула и внезапно рассмеялась сама себе. Вот дура – придумала! Разве барон может полюбить бедную девушку? И вообще – кто говорил про любовь? Показалось – решила

она. За лето во дворе было собрано много травы. Она забралась в сено и заснула – усталая от впечатлений первого рабочего дня. Ей приснился тревожный сон – как будто она сидит в комнате, где много цветов, а окон нет. Цветы пахнут, а ей нечем дышать, и выйти она не может. Или сено было колючим, или ночь была душной, но проснулась она с тяжёлым сердцем. Голова сильно болела, но всё же она поспешила на работу. Ей хотелось полить цветы, пока солнце не взошло.

В полдень из дверей центрального входа вышел Юлий. Возле него скакал управляющий, что-то оживленно рассказывал, размахивая при этом руками. Лиза, увидев барона, тихонько отползла от клумбы и спряталась за живой изгородью. Она видела, как он подошёл к озеру, как вернулся и сел в беседке. Решив отползти, Лиза случайно наступила на веточку, и та предательски хрустнула.

– Наверное, это собака, – подумал Юлий и швырнул маленький камушек в кусты. Оттуда послышался треск, и всё затихло. Он ждал, пока выбежит собака, но этого не произошло. Заинтересованный, он решил посмотреть сам, кто там прячется. Юлий осторожно подкрался и стал осматривать заросли. Вдруг он заметил фигуру в голубом платье, которая с невероятной скоростью пробиралась через кусты. – Лиза?!

– Эльза, komm zurück, – заговорил он от волнения на немецком языке. – Эльза! Meine liebe! Komm zu mir.

Она остановилась и перепуганными глазами посмотрела на него – не поняв ни слова, но насторожившись.

– Простите меня. Я тут брала землю для цветов. Наверное, мне надо было спросить разрешения у управляющего? – сказала она, склонила голову и поклонилась. От доверия, которое вчера возникло между ними, не осталось и следа. – У меня еще много работы, я пойду. – Она резко развернулась и сделала несколько шагов.

– Стой! – сказал он и посмотрел на неё колючим взглядом. Юлий почувствовал, что всё идет не так, как ему хотелось. – Иди сюда.

Лиза подошла и хотела ещё раз поклониться, но он взял её руки и резко притянул её к себе.

– Ты никуда не пойдешь, пока я тебя не отпущу, – прошептал он на ухо, почти поцеловав её. Она вырвалась и отбежала на несколько шагов. Лицо её горело гневом и стыдом одновременно.

– Никогда больше так не делайте. Как вам не стыдно?.. Я не какая-то там простушка, я могу и отпор дать. Вы вчера дали слово, а сегодня решили его забрать? Отец был прав, вам нельзя доверять. Зря я вам поверила вчера, – грозно проговорила она.

– Как ты прекрасна в своем гневе. Прости меня, Эльза, я виноват и еще раз прошу меня простить.

– Эльза! Ты не хочешь меня видеть, – взволнованно спросил он. – А я хочу тебе подарок сделать, – сказал Юлий и вытащил из-за спины книгу в черном переплете.

– Ну и что это такое? – спросила Лиза.

– Книга для чтения. Поверь на слово – очень интересная.

– Я вам поверю, только она мне ни к чему. Некогда мне книги читать, да и незачем мне это.

– Как так незачем? По книгам ты путешествовать можешь.

– Мне и здесь хорошо.

– Я все же буду настаивать на подарке.

– Говорю вам, она мне не нужна.

– Но почему же?

– Я не умею ни читать, ни писать. Я никогда этому не училась.

– Как? Разве ты не посещала школу?

– У нас её нет, да и не было никогда.

– Если захочешь, то я могу тебя научить читать и писать. Если ты будешь хорошо учиться, то в скором времени ты сможешь поехать в город и зарабатывать там хорошие деньги. Подумай. И дай мне ответ завтра.

– Зачем вам это? Зачем вам это всё? Что за непонятная выдумка научить меня грамоте? Может, мне и так хорошо? Я пятнадцать лет жила без этого, и как-то неплохо мне было.

– Эльза, это, конечно, твой выбор, но подумай, от чего ты отказываешься. Образование открывает любые двери. Тебе больше не придется пачкать ручки и копать в земле. Не отказывайся сразу, подумай, спроси у родных. Ты тут единственный друг, который понимает меня, с которым можно просто поговорить без высокомерия. Я ненавижу этот этикет и ту роль, которую мне приходится исполнять в высшем свете. Я не чувствую себя там счастливым. И только здесь, в этом глухом селенье, вдали от города я почувствовал себя счастливым. Я в тот момент, быть может, и обрел счастье, когда не позволил лошадям растоптать тебя. Прощу, Эльза, стань моим другом, позволь видеть тебя и говорить с тобой, позволь обучать тебя.

– Я подумаю, – ответила Лиза. Ей никто и никогда не говорил таких вещей, никто и никогда с ней так не разговаривал, это было какое-то потрясение. Гром среди ясного неба. Она была смущена и встревожена. Что это с ним? Что это с ней? Почему она не в силах отказать ему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.